

ИРАН-США: ВОЙНА МИНОВАЛА, НО КРИЗИС СОХРАНЯЕТСЯ

Дата: 10.01.2020 Автор: Иван Андрианов

Рубрики: [Ближний Восток](#), [США](#)

3 января 2020 года обычно спокойные в политическом плане новогодние праздники взорвала новость об авиаударе по кортежу, в котором находился командующий спецназом «Аль-Кудс» Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР) генерал Касем Сулеймани, а также командующий иракскими силами «Аль-Хашд аш-Шааби» Джамаль Джафар Али аль-Ибрахим, более известный по прозвищу Абу Али аль-Мухандис. Атака на кортеж была совершена под Багдадом американскими беспилотниками без согласования и даже информирования иранского руководства.

Касем Сулеймани занимал особое место в высшем военном руководстве Ирана. Он был главным оператором иранских прокси-групп в Ираке, Сирии и

Ливане и отвечал за крайне чувствительное иракское досье. Ряд экспертов отмечает, что именно он сумел помочь Ираку не сдать Багдад террористам из ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) в июле 2014 года. Осенью 2017 года Сулеймани сыграл ключевую роль в провале попыток отделения Иракского Курдистана, сохранив территориальную целостность Ирака.

Согласно официальной позиции Вашингтона, ликвидация Сулеймани стала мстью за нападение на американское посольство в Ираке, состоявшееся в конце 2019 года.

Впрочем, отметим, что этому предшествовали некоторые другие события.

27 декабря военная база США в районе Киркука была подвергнута ракетному обстрелу со стороны проиранских вооруженных формирований «Катаиб Хизбалла», входящих в состав «Аль-Хашд аш-Шааби». В ответ американцы нанесли удары по базам «Катаиб Хизбалла» в северном Ираке и Сирии, в результате которых погибли 24 человека. А вот уже после этого разъяренные сторонники «Аль-Хашд аш-Шааби» предприняли попытку штурма посольства США в Багдаде.

Говоря о причинах, побудивших США пойти на уничтожение Сулеймани, гражданина другой страны, еще и обладавшего на тот момент дипломатическим иммунитетом, профессор Тегеранского университета Мохаммад Хади Ахмади отмечает, что подобным шагом глава Белого Дома Дональд Трамп пытался укрепить свои позиции среди американских ястребов накануне начала своей избирательной кампании.

Ответом Ирана на выпад США стала беспрецедентная атака с применением баллистических ракет ночью 8 января на две американские военные базы в Ираке - Айн-Аль-Асад и Эрбиль. При этом в иранских СМИ появились сообщения о 80 погибших и 200 раненых в результате обстрелов.

Однако эти сведения следует рассматривать как направленные на внутреннюю аудиторию Исламской Республики (ИРИ). Тем более что, по информации Пентагона, человеческих жертв, как среди американских, так и иракских военных, а также гражданского персонала не было. Думается, что в условиях ожесточенного противостояния между президентом США и Конгрессом, военное ведомство вряд ли решилось пойти на дезинформацию, рискуя быть быстро разоблаченным. Хотя в наше время может быть всякое...

После убийства Сулеймани, который у себя в стране являлся национальным

героем, общество потребовало жесткого ответа, а протесты и массовые выступления граждан достигли своего пика во время похоронной процессии с гробом погибшего генерала. В результате даже возникла давка, в которой, по приблизительным подсчетам, погибло как минимум 50 человек.

В подобных условиях властям страны было необходимо сохранить лицо и нанести ответный удар. В иранском городе Кум, священным для шиитов, над мечетью Джамкаран был поднят красный флаг мести за убийство Сулеймани, а уже в скором времени после этого последовал обстрел американских баз в Ираке.

Тем не менее, вопреки многочисленным предположениям СМИ и аналитиков о возможном начале полномасштабной войны между двумя государствами, эксперты американского аналитического центра Stratfor сразу после нанесения ответных ударов со стороны Ирана отметили, что вероятность начала крупномасштабного конфликта на Ближнем Востоке маловероятна.

Эксперты подчеркивают, что в Тегеране наверняка осознают, что боеспособность иранской армии, хоть и многочисленной, но обладающей очень условным боевым потенциалом, по сравнению с американской, недостаточно велика. И что она не сможет оказать полноценное сопротивление ракетным и воздушным ударам и последующему вторжению со стороны США. Кроме того, обмен ударами с воздуха грозит ИРИ потерей всех инструментов своего углеводородного экспорта.

Также отметим, что на фоне начавшейся предвыборной президентской кампании в США, Дональд Трамп не заинтересован начать полномасштабный военный конфликт. Не будем также забывать, что ещё во время борьбы за Белый дом, его нынешний глава заявлял о намерении вывести чуть ли не все американские войска из горячих точек и прекратить «бессмысленные войны». Начало новой, да еще грозящей немалым количеством жертв среди американских военных, точно не улучшит его позиции в преддверии попытки переизбраться на второй срок.

Этот тезис американский лидер фактически подтвердил в своем обращении к нации, которое он сделал, выдержав паузу после иранских ударов 8 января.

Согласно заявлению Трампа, американские и иракские военные не пострадали в ходе обстрела и «с ними все хорошо». Америка не будет наносить новые удары по ИРИ, а вместо этого введет «новые сокрушительные санкции». Какие – не уточнялось.

Кроме того, президент призвал партнеров США по НАТО активнее действовать на Ближнем Востоке. Оставшееся время своего выступления глава Белого Дома посвятил собственной предвыборной кампании, рассказав о масштабном росте американского военного потенциала и экономики за время его правления.

Можно констатировать, что по иранскому вопросу Белый Дом решил несколько «сдать назад», чтобы не доводить конфликт до крайности накануне новых выборов.

В целом американские действия в отношении Ирана схожи с политикой, проводимой в отношении КНДР, когда не боящийся рисковать и играть на обострение бизнесмен Дональд Трамп сначала вводит санкции, угрожает военной силой, чуть ли не скорым вторжением, проверяя рамки дозволенного. А после этого в последний момент делает шаг назад, переходя к наращиванию экономического и политического давления, одновременно предлагая «договориться».

Говоря о результатах нынешнего американо-иранского противостояния крайне сложно выделить одного бенефициара.

С одной стороны, власти Ирана значительно укрепили свои внутренние позиции, сплотили вокруг себя население страны, показав решительность и атаковав американскую военную базу. Тегеран доказал, что он обладает обширными техническими возможностями и способен достать американцев, в том числе, и за пределами своих территорий.

Тот факт, что никто не был ранен или убит в рамках нападения, лишь подчеркивает, что у ИРИ имеется высокоточное оружие, которое попадет именно туда, куда надо.

Также Тегеран показал, что помимо крылатых ракет, он обладает и достаточно продвинутой системой противовоздушной обороны. В своем заявлении сам Дональд Трамп подтвердил, что Иран за последнее время сбил уже два американских беспилотника. Следовательно – он способен защитить себя, по крайней мере, от ограниченного удара с воздуха.

С другой стороны, Тегеран окажется в ближайшее время под еще большим экономическим и политическим прессом со стороны Вашингтона. Ухудшение экономического положения скажется и на внутренней социальной повестке Ирана, что создаст благоприятные условия для действий США по раскачиванию ситуации внутри страны и реализации своих планов по смене действующего режима.

Последствия январского военно-политического кризиса также неоднозначны и для США.

Во-первых, американцы оставили без ответа ракетную атаку на свои военные базы. Подобный факт может быть воспринят как слабость не только внутри страны, где настроенные на военное решение иранского вопроса политики (Майк Помпео, Джон Болтон и другие) могут перейти к «раскачиванию лодки» уже самого Трампа, но и за рубежом.

Так, власти Ирака уже начали подготовку документов для вывода американских военных с территории своей страны, тем самым, создав прецедент, бьющий по интересам Белого Дома. Впрочем, отметим, что вероятнее всего данный вопрос так и останется на рассмотрении. Угроза ввода новых санкций в отношении Багдада со стороны Вашингтона не даст иракским политикам возможности претворить в жизнь сделанные ранее заявления, и даже принятые решения.

Тем более что в случае, если после всех бюрократических процедур иракский Федеральный Верховный Суд все же узаконит такую инициативу, на место американского влияния неизбежно придут союзные Ирану силы.

Также напомним, что Ирак, официально участвующий в антииранских санкциях, планировал в феврале подавать заявку на сокращение списка его обязательств, чтобы иметь возможность и дальше импортировать иранский природный газ, критически необходимый ему для производства электроэнергии.

Таким образом, можно констатировать, что попытка выдворить военных США из Ирака так и останется дипломатическим демаршем, но не более.

Во-вторых, решение Дональда Трампа по убийству Сулеймани, несомненно, добавило американскому лидеру очков на фоне приближающихся выборов. Однако, скорее всего, отсутствие чёткого ответа на то, как Белый Дом будет действовать после ответного иранского удара, приведет к потере части потенциальных избирателей. И пока неизвестно, как этот баланс приобретенных и потерянных голосов сложится.

В завершении отметим, что в настоящее время, несмотря на нарастание американо-иранского противостояния, можно утверждать, что масштабного военного столкновения ждать не приходится. Как минимум до окончания президентской кампании в Соединённых Штатах, в Белом Доме ограничатся экономическим и политическим давлением на Исламскую Республику.

В более долгосрочной перспективе основным прогнозом также является использование Вашингтоном политико-экономическим методов в сочетании с попытками добиться смены действующего режима в Иране изнутри. Тем не менее, полностью исключать возникновение военного конфликта нельзя. Это может произойти, если одна из сторон прибегнет к провокации, которая приведет к массовым жертвам среди граждан другой стороны-участницы противостояния. Однако даже при подобном развитии событий, Вашингтон вряд ли пойдет на крупномасштабное воздушное и, тем более, наземное наступление на Иран. Скорее всего, он ограничится нанесением точечных массированных ударов по ключевым объектам иранской углеводородной и атомной инфраструктуры.